

ПРОБАЦИЯ КАК ФОРМА ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РЕЦИДИВНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОГО СЕМИНАРА

(31 МАРТА 2025 Г.)

Тепляшин П.В.,

доктор юридических наук, профессор
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Предупреждение повторных преступлений как одна из целей probation: научно-практические вопросы

На первый взгляд заявленная тема кажется достаточно конкретной и уже даже в какой-то степени «избитой». Однако процесс дальнейшего развития probationного законодательства, постоянная пертурбация соответствующих общественных отношений заставляет вновь и вновь подходить к вопросам эффективности probation и, следовательно, рассмотрению ее целей. Для правоохранительной деятельности особый научный и практический интерес представляет такая цель probation, как предупреждение повторных преступлений, которые могут совершаться лицами, ее проходящими. Предварительно необходимо осветить основные теоретические и юридические параметры probation для того, чтобы было понятно, какое место предупреждение повторной преступности занимает в общей probationной архитектуре.

Формирование probationного законодательства происходило по нарастающей. Нормативную сердцевину данного законодательства составляет Федеральный закон от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о probation). Однако только с 1 января 2024 г. вступили в силу положения относительно probationной и probationной probation, с 1 января 2025 г. – относительно probationной probation. Поэтапный порядок вступления в силу как самого Федерального закона о probation, так и последующих правовых актов обусловлен особыми социально-правовыми реалиями и экономическими потребностями, которые сводятся к необходимости гармонизации и трансформации значительного объема правовых актов, в том числе подзаконного уровня, создания должных социально-экономических условий и организационно-обеспечительных механизмов для фактического внедрения в действие probation.

Понятие probation, сформулированное в ч. 1 ст. 5 Федерального закона о probation, состоит из двух относительно обособленных блоков, которые не в полной мере связаны друг с другом. С одной стороны, probation охватывает ресоциализацию, probationную адаптацию и probationную реабилитацию.

литацию, с другой – защиту прав и законных интересов лиц, в отношении которых применяется пробация. О защите каких прав идет речь? Наследственных? Жилищных? Вряд ли, поскольку такой патернализм со стороны государства напоминает «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы или «Утопию» Томаса Мора. Но в настоящее время необходимо отходить от идеализма и подходить к законодательному реализму. Более того, не совсем ясно – почему защита прав и законных интересов именно лиц, в отношении которых применяется пробация? А остальных лиц, то есть близких родственников, окружающих? Важность данного момента сопряжена с тем, что этот вопрос самым непосредственным образом связан с достижением профилактического эффекта применяемых пробационных мер.

В зависимости от функционального назначения принципов probation, которые закреплены в ст. 3 Федерального закона о probation, их можно разбить на следующие три группы:

1) принципы, характеризующие правовые основы реализации probation (приоритет прав и законных интересов человека и гражданина, соблюдение законности);

2) принципы, отражающие статус ее участников, или иначе организационно-правовые принципы (учет индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, добровольность);

3) принципы, характеризующие порядок реализации probation, или иначе процедурные принципы (гуманизм, рациональность применения мер принуждения, мер исправительного, социального и иного характера и мер стимулирования правопослушного поведения, открытость (прозрачность), преемственность, непрерывность).

Как представляется, перечень принципов probation является неполным. Ведь принципы должны коррелировать с поставленными целями, тогда как одной из целей probation, которые предусмотрены ч. 1 ст. 4 Федерального закона о probation, выступает предупреждение совершения новых преступлений лицами, в отношении которых она применяется.

Обращаясь к ст. 4 Федерального закона 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» можно сделать вывод, что среди принципов probation недостает как минимум таких принципов профилактики правонарушений как обеспечение системности и единства подходов при осуществлении профилактики, последовательности, своевременности, достаточности.

Федеральным законом о probation предусмотрено три ее вида: пенициарная, исправительная и постпенициарная. Однако мировая практика знает еще и такой вид probation как досудебная, которая probation обеспечивает:

1) преемственность собранной в период расследования преступления и применения меры пресечения информации;

2) выбор наиболее приемлемого вида уголовного наказания, его разновидности с использованием так называемого досудебного доклада;

3) социально-психологическое сопровождение обвиняемого и подсудимого;

4) возможное применение медиативных процедур.

В мировой практике существует три основных модели досудебной пробации: следственная, судебная, специализированная (под эгидой службы пробации). Нельзя не заметить, что досудебная пробация может выступать эффективным средством предупреждения повторных преступлений осужденными лицами.

При определении пенитенциарной пробации в ст. 5 Федерального закона о пробации указывается, что она представляет собой совокупность мер, направленных на исправление осужденных. Из смысла данной формулировки вытекает, что исправление осужденных выступает одной из целей такого вида пробации как пенитенциарная, что слабо коррелирует с сущностью субинститута пробации.

Однако возникает следующий вопрос: на каком основании законодатель фактически закрепил цель исправления только для пенитенциарной пробации, но не стал ее закреплять для исполнительной пробации? Ведь основное отличие данных видов пробации состоит в их реализации применительно к наказаниям – в первом случае связанным с изоляцией от общества, во втором – не связанным. Однако, в соответствии с ч. 2 ст. 43 УК РФ, одной из целей любого уголовного наказания является исправление осужденного. Можно лишь предположить, что совокупность мер, применяемых уголовно-исполнительными инспекциями в рамках реализации исполнительной пробации в отношении лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, не предполагает реализацию средств исправления осужденного.

Указывая на такую цель пенитенциарной пробации, как исправление, законодатель фактически заставляет реализовывать в пробационном механизме средства исправления, которые образуют содержание исправительного воздействия. Действительно, воспитательная работа как одно из средств исправления осужденных предусмотрена ст. 13 Федерального закона о пробации, которая закрепляет основные направления деятельности в сфере пенитенциарной пробации. Однако на основании ст. 14 Федерального закона о пробации воспитательная работа в учреждениях, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, проводится в целях ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации после освобождения, а также коррекции поведения. Указание на то, что воспитательная работа проводится в целях исправления, отсутствует.

Непосредственно обращаясь к целям пробации, необходимо отметить, что предупреждение совершения новых преступлений, по сути, является самым окончательным результатом всех тех целей, которые предшествуют ей.

Данная цель фактически стягивает на себя коррекцию социального поведения, ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию лиц, в отношении которых применяется пробация. Но на этом фоне непонятно содержание коррекции социального поведения. Для цели эта категория достаточно эфемерна и размыта, что не совсем позитивно влияет на достижение профилактического эффекта probationи.

В сущности, ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, отражают идею социального служения и базируются на согласии лица о применении к нему probationи мер. Ведь, как было отмечено ранее, одним из принципов probationи выступает идея добровольности. Представляется, что данный подход неприемлем в ситуациях, когда речь идет об обеспечении общественной безопасности и порядка.

Также необходимо заметить, что пробация по своей юридической природе тяготеет к предмету уголовно-исполнительного права. При этом в ст. 1 УИК РФ закрепляется одна из целей уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации – предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. В соответствующих нормах уголовно-исполнительного законодательства, сущностное ядро которого направлено на правовое регулирование исполнения уголовного наказания, закрепляются положения, направленные на достижение цели предупреждения преступлений. Например, положения ст. 17.1 УИК РФ направлены на регламентацию вынесения официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения правонарушений, либо продолжения антиобщественного поведения. В свою очередь, положения ст. 60.19 УИК РФ закрепляют право администрации исправительного центра «использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля для предупреждения преступлений».

Однако в Федеральном законе о probationи соответствующие нормы, которые бы непосредственно регламентировали достижение обозначенной цели, не закреплены. Думается, что только за счет норм «классического» уголовно-исполнительного законодательства возможно осуществлять профилактику повторных преступлений среди лиц, в отношении которых применяется либо применялась пробация. Ведь, как точно отмечает А.П. Скиба, «значимость появления Федерального закона «О probationи в Российской Федерации» состоит не во введении института probationи, а в возможности повышения эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства»¹.

¹ Скиба А.П. Принятие Федерального закона «О probationи в Российской Федерации»: некоторые направления совершенствования уголовно-исполнительного и иного права в контексте предупреждения совершения новых преступлений // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний,

Спорадически о профилактике совершения осужденными, проходящими пробацию, повторных преступлений и правонарушений упоминается в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 29 ноября 2023 года № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06 февраля 2023 г. № 10-ФЗ "О пробации в Российской Федерации"» (далее – Приказ). Например, в п. 69 Приказа закреплено: «Воспитательная работа проводится с учетом индивидуальных особенностей личности и характера лиц, в отношении которых применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация... в целях... профилактики совершения ими повторных преступлений и правонарушений». Однако, во-первых, это подзаконный правовой акт, поэтому он может содержать детализированные правила поведения лишь в случае их общего установления в законе, что в нашем случае отсутствует. Во-вторых, «профилактические» положения в Приказе не имеют системного изложения и представлены достаточно хаотично.

Здесь сложно не привести позицию О.В. Филипповой, которая, рассуждая о профилактической значимости пробации, справедливо отмечает, что «полномочия субъектов пробации в законе сформулированы весьма размыто»¹.

Необходимо отметить, что профилактика преступности направлена на соответствующие детерминанты общественно опасных деяний. Так, в Федеральном законе от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» профилактика правонарушений определена как совокупность мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений. Следовательно, она ориентирована на конкретные явления и процессы, детерминирующие и обуславливающие совершение лицами правонарушений, обладает принудительным характером. Ведь согласно Федеральному закону от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» задачи административного надзора сводятся к оказанию на соответствующих лиц индивидуального профилактического *воздействия* [выделено нами. – П.Т.]. Именно воздействие лежит в сердцевине профилактики преступности, которое

реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества: сб. тезисов выступлений и докладов участников междунар. научно-практ. конф., приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 323.

¹ Филиппова О.В. Пробация в системе профилактики правонарушений в Российской Федерации // Теоретические основы правовой политики в современной России. Участие общественности : материалы II нац. (всерос.) науч.-практ. конф. Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. С. 191.

сопряжено, как правило, с принудительным влиянием на поведение конкретных субъектов, предусматривает ограничение определенных прав соответствующих лиц, тогда как в основе probation лежит такой принцип, как *добровольность* [выделено нами. – П.Т.] при ее применении (ст. 3 Федерального закона о probation). Думается, что указанный принцип противоречит идейному наполнению деятельности по профилактике преступности. Probation должна охватывать помощь, связанную именно с детерминантами его прошлого или вероятного будущего преступного поведения!

Отдельные исследователи фактически игнорируют вышеизложенные постулаты. Например, С.С. Дагаев обозначает probation в качестве средства профилактики рецидивной преступности и в этой связи указывает: «Важнейшим инструментом в сфере probation будет являться индивидуальная программа, которая включает в себя меры правового и иного характера, направленные на ресоциализацию, социальную адаптацию и социальную реабилитацию, применяемые в отношении конкретного лица»¹. Ведь не понятно: в чем конкретно проявляются эти средства профилактики рецидивной преступности.

Таким образом, предупреждение повторных преступлений как одна из целей probation выступает сложной социально-правовой проблемой. Анализ данной цели указывает на необходимость приведения как Федерального закона о probation, так и в целом probationного законодательства в соответствие с рассматриваемой целью. Ключевым критерием оценки достижения данной цели должен выступать организационно-правовой механизм выявления (фиксации) фактически совершаемых повторных преступлений лицами, в отношении которых применялась probation. Именно посредством данного механизма можно будет оценить реальную эффективность всего probationного законодательства.

¹ Дагаев С.С. Институт probation как средство профилактики рецидивной преступности // Преступление, наказание, исправление : сб. тезисов выступлений и докладов участников VI междунар. пенитенциарного форума (приуроченного к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. С. 176.